

Э.А. ДЖЕКСОН

ДАЙ МНЕ ПОВОД

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

A.L. Jackson
GIVE ME A REASON (Redemption Hills #1)

Copyright © by A.L. Jackson, 2021

Перевод с английского *Марины Кокта*

Художественное оформление *Ольги Фатиховой*

Джексон, Э. Л.
Д40 Дай мне повод / Э. Л. Джексон ; [перевод с английского
М. Кокта]. — Москва : Эксмо, 2026. — 496 с.

ISBN 978-5-04-235107-5

Трент «Призрак» Лоусон не был рожден злым. Он просто вырос там, где добрых убивали первыми. Теперь он — отец-одиночка и хозяин ночного клуба, выстроивший вокруг себя непробиваемую крепость из запретов.

Иден Мерфи, учительница его сына, ворвалась в его жизнь, не спрашивая разрешения. Она — его единственный свет и главная уязвимость.

Когда тени прошлого возвращаются, Трент понимает: Иден стала мишенью. Чтобы спасти ее, он готов развязать войну с целым миром и собственным сердцем. Он намерен вытравить ее любовь, даже если это убьет его самого.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-235107-5

© Кокта М., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава первая

ТРЕНТ

Было почти десять вечера, когда я вкатился на забитую парковку ночного клуба.

На маленький калифорнийский городок Редемпшн-Хиллз уже давно опустилась темнота. Непроглядное небо накрыло его черным одеялом. На этом мрачном фоне неоновая вывеска на трехэтажном здании полыхала ядовитым маяком порока, расцвечивая ряды машин и мотоциклов у входа.

Я затормозил у дверей и поставил ноги на землю, чтобы сдать назад. Заглушив рокочущий мотор, откинул подножку и слез. Огни клуба, казалось, просачивались сквозь толстые кирпичные стены вместе с тяжелой музыкой.

Закурив, я направился к входу, слушая, как под подошвами хрустит мелкий гравий.

— Мистер Лоусон. — Култ кивнул, когда я приблизился.

По мере того как я пробирался сквозь очередь у дверей, люди провожали меня взглядом.

— Култ, — отозвался я, подойдя ближе.

— Как дела, сэр?

— Еще дышу.

Он усмехнулся:

— Можно ли желать большего?

Култ работал у меня вышибалой последние четыре года. Настоящая гора мышц. Преданный до мозга костей. То, что нужно, — ни больше ни меньше.

Раздавив окурочек носком ботинка, я огляделся:

— Без происшествий сегодня?

— Пока да, сэр, — ответил Култ, но его мощная фигура оставалась напряженной.

— Отлично, — сказал я, обводя взглядом толпу. Казалось, мое присутствие отметил каждый из собравшихся. Все их внимание сфокусировалось на мне.

Отец всегда говорил, что уважение нельзя заслужить, его нужно взять силой.

Нужно завладеть им.

Присвоить себе.

Как бы сильно я ни презирал эту свинью, в одном он был прав.

В том, как быстро изменилось поведение людей. Они занервничали. В их крови вскипел инстинкт самосохранения.

Словно они почувствовали дрожь земли от моего мотоцикла.

Ощутили, как что-то поменялось в грязном и затхлом воздухе.

Я всегда находил ироничным то, с каким отчаянием они цеплялись за обещание, сиявшее на фасаде голубым неоном.

«Искушение».

Отпущение всех грехов, от которых они бегут.

Прощение всех ошибок, которые они могут совершить этой ночью.

Разрешение не чувствовать ничего, кроме наслаждения.

И все же они косились на меня так, будто даже захваченные жаждой удовольствия, они чувствовали ее порочность.

И они не ошибались.

— Под завязку? — спросил я. В очереди перед входом стояли по меньшей мере человек двадцать, но я привык держать на контроле каждую мелочь в моем клубе.

— Да, сэр, часов с девяти.

— Хорошо.

— Как всегда. — На бородатом лице Култа мелькнула улыбка.

Я коротко кивнул на прощание и, проскользнув у Култа за спиной, вошел через двойные двери в тускло освещенный бар. Музыка гремела из динамиков и эхом разносилась по этажам. Она задавала атмосферу, пока все ожидали выступления группы. До концерта оставался примерно час.

«Искупление» балансировало на грани между рокошным заведением и кабаком.

Чертовски крутые группы и лучшая выпивка в маленьком популярном горном городке, спрятанном в самом северо-восточном уголке Калифорнии.

Байкерский бар, в который толпами стекались жители Редемпшн-Хиллз, чтобы прикоснуться к опасности, исходящей от его стен, имея при этом возможность уйти отсюда утром, не испытывая ни капли вины.

Я забрался поглубже в чрево своего бара.

Это место я построил с нуля. Ну, и братья немного помогли.

Я обвел взглядом огромный зал. Лампы, свисающие с потолка, напоминающего пещерный, отбрасывали тусклый свет. Атмосфера царила разнузданная.

Вдоль стен нижнего этажа по всему периметру тянулись столы и диваны, а сцена и танцпол находились в дальнем правом углу.

Второй бар и бильярдные столы располагались на верхнем этаже, который имел форму подковы и служил своего рода балконом, с которого хорошо просматривалась сцена.

Я направился к длинному матово-черному бару у дальней стены.

Полки из металла и стекла на стене за баром, казалось, парили в воздухе, а плотные ряды стоящих на них бутылок отражали голубой неоновый свет.

Я обогнул несколько парочек, уютно устроившихся на диванах, и компании студентов, которые явно желали прикоснуться к дикой стороне жизни.

За баром стоял Сейдж. Завидев меня, он кивнул в знак приветствия. Темные татуировки на его еще более темной коже были похожи на извивающихся разъяренных демонов. И этот парень выглядел бы не менее угрожающе, чем они, если бы не широкая улыбка.

— Привет, Трент. Ты как раз вовремя притащил сюда свою ленивую задницу.

Не переставая самодовольно ухмыляться, он налил мне как обычно. Я опустил на барный стул, и Сейдж подтолкнул ко мне стакан.

Усмехнувшись, я сделал глоток шотландского виски, заглушивший бурление хаоса внутри меня, которое я не был в силах унять. Как и всегда. Он рвался наружу.

— Отчитаешь меня за опоздание? — пошутил я, изгибая бровь.

Этот наглец любил строить из себя босса.

Учитывая, что он полностью руководил заведением в мое отсутствие, вероятно, не без оснований.

Сейдж рассмеялся, и в его смехе послышались нотки жалости.

— Нет уж, спасибо. Здесь и так сложно следить за порядком. Хочешь, чтобы я взял на себя еще одну обязанность?

Я наклонил стакан в его сторону.

— Я могу доверить это только тебе.

— Пожалуй, в таком случае мне стоит умерить свой энтузиазм, да? — поддразнил он меня, ухмыляясь.

— Черта с два. Без тебя это место развалится. Кстати, как дела сегодня?

Сейдж вытер руки полотенцем. Он был моим главным управляющим, но ему нравилось изображать из себя бармена. Это позволяло ему быть начеку. Следить

за всем и держать ухо востро. Находиться в гуще событий. Смешаться с остальными сотрудниками, чтобы они, посчитав его за одного из них, потеряли бдительность.

Он всегда первым узнавал, если намечалось что-то неладное.

К тому же Сейдж на самом деле чертовски любил людей, так что здесь он был на своем месте.

— Все хорошо. Товар принят и поставлен на приход. Сейфы заполнены. Все цифры у тебя на столе. Группа готова к выступлению. Весь персонал на месте, кроме Лайлы. Что удивительно. Кстати, кое-кто пришел на собеседование. И она отказалась уходить, пока не увидит тебя, так что приготовься, легко она не отступит.

В его карих глазах вспыхнул огонек, и Сейдж, ухмыляясь, показал в сторону кабинки у левой стены.

Я перевел взгляд на блондинку, которая сидела внутри, потягивая колу, и так разительно выделялась на фоне остальных, что я даже со своего места почувствовал, насколько ей некомфортно.

Нахмурившись, я вновь посмотрел на Сейджа:

— Ты шутишь, что ли? Кто ее пустил?

Едва сдерживая смех, он пожал плечами:

— Я.

Раздражение вырвалось со вздохом:

— Ты с первого взгляда должен был понять, что ей здесь не место.

Вот черт, она же словно кусок сырого мяса, брошенный на съедение волкам. Беззащитная легкая добыча. Эту девушку разорвут на части в таком месте, как мой бар.

И отличным доказательством этому был мой член, подскокивший при одном взгляде на нее.

— К тому же собеседования только по предварительной записи, — добавил я, как будто Сейдж не знал правил.

Он поднял руки:

— Эй, мужик, я ни при чем. Она села в ту кабинку вся такая красивая и заказала напиток. Она клиент. Конечно, она сидит здесь уже с трех часов, отказываясь уходить, пока не поговорит с кем-то из руководства, потому что, знаешь ли, наш начальник не явился на собрание, назначенное на это время.

— Вот черт, — буркнул я, закрывая лицо рукой. — У меня совсем вылетело из головы.

Сейдж саркастически поднял бровь:

— Да ладно?

— Мог бы и разобраться с этим.

— Я пошел к ней, а она одарила меня обаятельной улыбкой и сказала «ну пожалуйста». Что оставалось делать такому джентльмену, как я? К тому же в мои обязанности не входит выгонять ее.

Джентльмен?

— Ладно. Избавлюсь от нее. — Я усмехнулся и встал, взял свой стакан со стойки и направился в сторону кабинки.

Девушка сидела лицом к залу и осматривалась. От нее так и веяло тревогой, которая распространялась по воздуху пульсирующими волнами.

Покалывающими нервными импульсами энергии, бурлящей и вырывающейся наружу.

Сделав глубокий вдох, я нацепил на лицо свое самое безразличное выражение, потому что, черт возьми... Я почувствовал запах добычи.

Доброта.

Беззащитность.

Надо было приказать Култу выставить ее, ведь я почувствовал, что должен уйти подальше, поджав хвост. Держаться от этой девушки так чертовски далеко, как только возможно.

Нужно было сообразить, что не стоит с ней даже связываться. Но что я делаю, когда мне в голову приходит

плохая идея? Обычно встречаю ее с гребаным приветственным плакатом.

И вот опять. Поддался непреодолимому желанию взглянуть на нее поближе. Такого чувства у меня не было уже давным-давно.

Запустить свои грязные пальцы во что-то чистое. Как будто так я мог очистить свое нутро.

Остановился ли я?

Не-а.

Меня тянуло к ней.

Я приближался.

Удивительно, но мне кажется, я никогда не видел никого с такой внешностью — одновременно уникальной и неприлично сногшибательной.

Ее нос, казалось, был большеват, а черты лица островаты, чтобы она вписывалась в стандарты идеальной красоты. Густые светлые волосы были разделены пробором посередине и ниспадали на плечи крупными локонами, словно она прибыла сюда из другой эпохи.

Подбородок у нее был в форме сердечка, а губы она сложила крошечным розовым бантиком, так невинно, что мне в голову даже закрались сомнения, что их хоть кто-то целовал по-настоящему.

Я быстро пришел к выводу, что все это вместе и делает ее такой яркой.

Такая стоическая красота может поставить на колени порочного мужчину.

Она, как и все остальные, почувствовала, что я иду в ее сторону. Нервный холодок пронесся по воздуху, когда я подходил. Она подняла голову. Ее глаза цвета ноябрия остановились на мне. Калейдоскоп коричневых, зеленых, желтых и рыжих оттенков. Словно влажные опавшие листья, мерцающие и сверкающие в приглушенном свете, они запустили еще одну волну мурашек к моему члену.

Она окинула меня с ног до головы пристальным взглядом, словно считывала всю информацию обо мне.

Чувствуя прежде всего страх.

Опасность.

Недоверие.

Хорошая девочка.

Но в воздухе между нами возникло что-то еще. Что-то почти осязаемое, но странным образом неуловимое.

В доказательство этому по ее коже пробежали мурашки.

Дикий озноб.

Твою мать.

Она подняла плечи, словно пытаюсь защититься от этого ощущения, и вздернула подбородок, демонстрируя уверенность, отчего уголок моего рта дернулся в ухмылке.

Ну просто маленький дерзкий котенок.

Я проскользнул в кабинку и сел напротив нее. Со всей возможной непринужденностью положил руку на спинку дивана, а другую, все еще держа стакан, поставил на стол.

Не успел я открыть рот, как она спросила:

— Вы владелец?

Ее голос с придыханием прозвучал так соблазнительно, вот черт...

— Да, — процедил я.

Она протянула руку через стол.

— Здравствуйте. Я Иден Мерфи. Очень признательна вам за возможность встретиться.

Да, вот только я не очень-то хотел встречаться с той, из-за кого меня охватил приступ мгновенного вожделения. Настолько сильный, что у меня подергивались пальцы, а крошечная частичка совести, которая все еще оставалась, говорила мне держаться подальше от сладкого аромата, который наполнил мои ноздри, как наркотик.

Мое собственное шестое чувство.

Потому что для такого парня, как я, именно свет был опасен. Он способен вскрыть мою уязвимость. Подвергнуть меня риску.

Я бросил свирепый взгляд на ее изящную маленькую ручку, как будто она могла накинуться на меня как гадюка, а потом наклонил голову и выдавил из себя:

— Трент Лоусон; прошу прощения, что заставил тебя ждать, милая, но нам не нужны официанты.

Я уже встал и развернулся, чтобы убраться оттуда по-дальше, но ее голос остановил меня:

— Эм... подождите... что?

Я почувствовал, как ее растерянность и отчаяние достигли меня.

Вцепились.

Когтями впились мне в кожу и потащили назад на диван.

За моей спиной потоком хлынули слова:

— Но в объявлении сказано, что вы ищете сотрудников, и мне было назначено собеседование сегодня в три часа. У меня достаточно опыта. Я работала в кафе все время, пока училась в старших классах, а потом в кофей-баре, пока училась в колледже.

— Как и все остальные, солнышко, — бросил я, не оглядываясь, потому что мне было опасно смотреть на нее.

На эту девчонку с глазами цвета осени и трепетным сердцем.

— Прошу вас, хотя бы выслушайте меня. — По мере того, как я отходил, в ее голосе звучало все больше волнения. Она паниковала. — У меня есть опыт, и я быстрая... и... и я всю свою жизнь танцевала.

Я повернул голову достаточно быстро, чтобы заметить судорожный глоток. Она словно пыталась остановить слова, которые уже не могла вернуть.

Я мрачно усмехнулся.

Она серьезно?

Я вернулся в кабинку, понятия не имея, к чему эта девчонка клонит, но чувствуя, насколько сильный интерес пробудился в глубине моей больной души.

— Что ж, расскажи мне об этих танцах, Котенок, которыми ты занималась *всю* свою жизнь.

Девушка вздрогнула, ее нежная шейка дернулась, когда она глотнула, слова давались ей с трудом.

— Я с детства занималась балетом, — сказала она. — А теперь преподаю детям.

У меня вырвался грубый смешок.

— Балет?

— Да. Я могу показать, если хотите. — Она наклонила голову, явно бросая мне вызов.

Сдавленно хмыкнув, я сделал глоток виски, впился зубами в нижнюю губу и откинулся на спинку дивана, разглядывая девчонку.

— Хотелось бы знать, как танцы связаны с работой официанткой здесь. Или это место кажется тебе похожим на стрип-клуб?

— Нет. Я просто... Подумала, что это могло бы... — Она замолчала, прикусив губу.

Приподняв бровь, я прошел беззастенчивым взглядом по ее плечам и груди. На ней была нежно-голубая блузка, застегнутая под самое горло, а сверху она надела костюмный жилет, как будто пришла устраиваться в банк на должность кассира.

Девушка была чертовски хороша, но нисколько не вписывалась в атмосферу этого места, хотя у меня возникло ощущение, что она пыталась убедить меня как раз в обратном.

Нет, у нас, конечно, не было танцовщиц, но не секрет, что наши официантки не стеснялись будоражить воображение клиентов. Они распаляли их желание, дразня

кусочками оголенной кожи то там, то здесь, но не выставляя напоказ все.

Неприкасаемые, они ходили среди неистовствующей толпы, словно падшие ангелы.

Девушка напротив меня, может, и ангел, но не из тех, что обитают здесь.

Мой смех был резок и остер, как лезвие бритвы.

— Прости, Котенок, я понимаю, о чем ты. Но могу с уверенностью сказать, что ты не подходишь под наши требования.

Обида, промелькнувшая на ее лице, почти затмила отчаяние.

— И что это значит?

Поднимаясь с дивана, я оперся ладонями о стол и наклонился ближе к ней.

Меня окатило очередной ударной волной.

Снова страх и недоверие.

Но на этот раз я безошибочно почувствовал еще кое-что: сильное, пугающее влечение.

Я наклонился ближе и сказал ей на ухо:

— Это значит, что тебя здесь живьем съедят.

И скорее всего, это сделаю я сам.

Я буквально почувствовал, что у нее по спине пробежали мурашки.

Ее нервный импульс передался мне.

Мне пришлось приложить усилие, чтобы не лизнуть ее подбородок.

Потому что, черт возьми, я хотел попробовать ее на вкус.

Я слегка отодвинулся, рассчитывая на то, что она выскользнет и убежит сломя голову ради собственной безопасности.

Но нет.

Только не эта девушка.

Она снова вызывающе вздернула подбородок: